

Топот гнедого скакуна / рассказ

Category: Heкаýalar, Kitарсу

написано kitарсу | 21 января, 2025

Топот гнедого скакуна / рассказ ТОПОТ ГНЕДОГО СКАКУНА

По аулу мгновенно разнесся слух:

– Когда коней повезли на бойню, гнедой скакун Бегли сейиса* из аула Йылгынлы, словно почуяв беду, выскочил из грузовика и убежал. А Нурберды отправился по его следу...

И это было правдой. Правдой было и то, что гнедой конь Бегли сейиса, когда его повезли на мясокомбинат, выпрыгнул из машины и ветром унесся в неизвестном направлении...

х х х

Гнедой конь скрылся в Каракумах. Он оказался в песках не по собственной воле, не ради забавы он здесь, не пастись сюда прибыл. Его вынудили бежать, и он бежал, проливая кровавые слезы. Э-эх, если бы он мог говорить на человеческом языке, он крикнул бы этим двуногим, что называют себя людьми, на какие муки они его обрекли...

Что за животное был гнедой скакун! Это знают те, кто видел, как на многолюдных праздниках конь, словно на крыльях летел, и когда он пересекал финишную черту, они от восторга бросали шапки в небо! Сколько раз Бегли сейис, обнимая своего гнедого любимца за шею, произносил со слезами на глазах: «Хоть ты и четвероногое существо, ты мне ближе и роднее любого человека! Я не конем тебя считаю, человеком, ты мой самый близкий друг!» Бегли настолько сроднился со своим конем, что не было дня, чтобы он, встав поутру и даже не умывшись, шел к своему питомцу, гладил его по лбу, шее, а после вечернего намаза непременно заходил навестить четвероногого друга и пожелать ему спокойной ночи. Без этого утреннего и ежевечернего ритуала у хозяина коня не было хорошего настроения. В ответ его

любимец благодарно всхрапывал, и это означало: «Спасибо тебе, родной!»

И вот теперь, лишившись этого счастья, Бегли сейис лежит в дальнем углу своей комнаты и никого не хочет видеть. Его жена, Акджа енге, обливаясь слезами, говорит: «Как бы наш аксакал на старости лет не сошел с ума и не наделал глупостей, не ушел бы в пески. Лежит, свернувшись калачиком, в углу темной комнаты и даже не смотрит на чай и еду, которые ему приносят. Он словно глухонемым сделался. Ладно, сыновья и дочери, он

- Сейис – стреманный, человек, готовящий лошадей к скачкам. и со мной не разговаривает. У него только одно пожелание: «Никого ко мне не пускайте, ни до кого мне»...

Да, вот уже третий день Бегли сейис лежит в своей комнате и никого не хочет видеть. Правда и то, что вчера поутру к нему заходил заведующий фермой Нурберды. Один Бог знает, о чем они говорили. Есть люди, которые видели, как буквально через несколько минут Нурберды-фермер вышел из этого дома и ушел. И что удивительно, вышедший вслед за ним Бегли сейис больше туда не возвращался. Зашел в конюшню, опустился на колени рядом с железным колом, к которому привязывали коня, да так и остался сидеть.

х х х

Гнедой конь безостановочно летел вперед и уже домчался до местечка «Ожарлы ой». Похоже, он был сильно напуган, потому что вздрагивал даже от вида птиц и зверей. Вспомнив, как ему удалось бежать чуть ли не из-под ножа, конь дрожал всем телом. Кружил на месте, отворачивая морду от той стороны, откуда прибежал, боясь, что ветер может принести запах крови, которым пропитана атмосфера того двора. Бархатистый воздух пустыни, чистота окружающих его сыпучих песков несколько успокоили коня. С колотящимся в груди сердцем он вдруг взбежал на вершину высокого холма. Ох, до чего же прекрасна пустыня, как замечательны ее краски! Образовавшееся на большом такыре небольшое озерцо из стекающей сюда дождевой воды ослепило коня. Ворочая головой из стороны в сторону, он разглядывал

окружающую его холмистую местность.

Ожившая после весеннего дождя растительность превратила пустыню в райский уголок. Вон на том холме мечется и кричит удод, будто спрашивает: «Эй, красивый конь, а ты какими судьбами попал сюда?» Не в силах противостоять охватившему его возбуждению, конь сорвался с места, словно выпущенная из лука стрела.

В начисто вытертом прозрачном небе парила и пела ласточка, временами она опускалась ниже, и, чуть не касаясь головы скачущего коня, как бы предлагала: «Ну, может, посоревнуемся, кто резвей?» Конь помчался вдоль берега озера, стук его копыт сотряс огромный такыр. И вдруг... Вдруг он увидел свое отражение в зеркальной глади воды озера! Ему показалось, что по поверхности едва колышущейся воды плывет гнедой конь. Ласточка, раскинув крылья и изо всех сил пытаясь догнать скакуна, поняла тщетность своих усилий: «Да, нет, хоть он и по земле бежит, ни в каком полете по воздуху его невозможно догнать». Полетела в другую сторону.

Дикий голубь, с удовольствием наблюдавший за этим поединком, издал протяжный звук, словно пытаясь ответить на вопрос: «И откуда в этой степи взялись чужие животные?»

Гнедой скакун, носившийся наперегонки с ветром, и не собирался покидать эту безлюдную пустыню.

х х х

Увидев гнедого коня на вершине желтого холма, стоявшего на краю широкого урочища и напоминавшего юрту, чабан Яйлым невольно присвистнул.

– О, Боже, привиделось мне или это и в самом деле конь? Если бы это был верблюд или кулан, я бы не удивился, но каким ветром занесло сюда это прекрасное, это невиданное в этих местах животное?

Приставив ладонь козырьком к глазам, чабан всматривался вдаль и бормотал себе под нос. Конь вдруг ринулся вниз и исчез словно привидение. Чабан и глазом не успел моргнуть, как потерял коня из виду.

Ждать разгадки этой удивительной «головоломки» пришлось

недолго. Через четыре дня в чабанский кош Яйлыма явился незнакомый гость. Это был фермер Нурберды, сновавший по пескам в поисках своей пропажи.

– А-а, значит, ищешь того коня. Но бедняга, поверь, так напуган людьми, что отловить его будет непросто. Похоже, он учуял запах волка, потому что все время далеко от отары не уходит. Однако вряд ли он дастся в руки. По всему видно, что несчастный конь очень обижен на людей, если я, конечно, не ошибаюсь. Стоит приблизиться к нему, как он тут же всхрапывает и вертит хвостом, уши – торчком, грива стоит дыбом, он начинает землю бить копытами. Ну и я, чтобы ненароком не спугнуть, не подхожу к нему близко. Я и подпаску своему наказал: «Смотри, не спугни его, иначе он оторвется от нас, и тогда ищи ветра в поле». Да, брат, такие вот дела...

Фермер Нурберды сидел, опустив голову, и щепочкой ковырял в земле. Вид у него был виноватый. Горькие мысли мучили его, не давали покоя душе.

«Да разве это по-людски, отправлять небесных коней на мясокомбинат, чтобы из конины делать колбасу? А эти толстомордые дельцы, которые только и умеют, что приказы сверху выполнять, лишь бы кресло под собой удержать, не задумываясь, весь табун отправили на бойню, не разбирая, где конь, а где кобыла, где старый, а где жеребец, где породистый, а где беспородный... Да, это животное конем зовется, но порой оно умнее человека бывает. Однако не надо думать, что все люди бессовестны и бесчестны, что они только за славой гонятся и ничего вокруг не замечают, на все закрывают глаза. А ведь я, словно летящий на огонь мотылек, в какие только двери чиновные не толкался, как только не умолял этих людей: «Уважаемые, прошу вас, не допустите такой несправедливости. Побойтесь Бога, нам ведь и на этом, и на том свете перед Ним ответ держать. Помните, туркмены не предали своих коней даже тогда, когда Чингисхан эту землю захватил, а сам завоеватель, увидев, с какой любовью туркмены относятся к коню, запретил своим нукерам забивать лошадей и есть их мясо вплоть до ухода с этой земли. Мы – дипломированные специалисты, в галстуках ходим и считаем себя цивилизованными людьми, так давайте же,

защитим свое национальное достояние, не позволим истреблять коней!» Куда там, меня не только не услышали, а еще и во всех смертных грехах обвинили. «Ты заведующий фермой, у которого в кармане партбилет, имеешь ли ты право выступать против политики партии?!» Вынуждали меня пожалеть о сказанном. Я разозлился и бросил им заявление об освобождении от должности заведующего фермой, сказав напоследок: «Вы не заставите меня идти против моей совести!» И вот теперь бегая в поисках всеми любимого гнедого коня. Надо же, повезло мне, попал-таки я на след скакуна после стольких дней блужданий по пустыне. Спасибо тебе, Господи, что помог найти коня, иначе бы я до конца дней своих не простил себе такой утраты...»

– Ну, и как ты думаешь подступиться к коню?

Вопрос чабана Яйлыма вернул фермера Нурберды к действительности, он словно очнулся от тяжелого сна. Вглядываясь во все еще не пришедшего в себя гостя, чабан не стал скрывать своего беспокойства:

– Если подойти спереди, он набросится на тебя, сзади подойдешь, лягнет. Даже и не знаю, удастся ли вообще его заарканить?

Чабан Яйлым не ошибся в своих предположениях. Гнедой конь узнал фермера Нурберды. Но близко к себе не подпустил его. «А-а, ты опять появился? Хочешь обманом заманить меня на живодерню?! Нет, уж теперь-то я ни за что не дамся тебе» всем своим видом говорил конь, он отвернул голову в сторону и помчался, куда глаза глядят. Нурберды только стук его копыт услышал, но не увидел не только самого скакуна, а даже столба пыли из-под его копыт.

Но и Нурберды не собирался возвращаться без гнедого коня. Стало понятно, что он пойдет до конца, упорством своим возьмет.

На рассвете третьего дня фермер Нурберды столкнулся лицом к лицу с гнедым конем. Опустился перед ним на колени и заговорил так, словно перед ним стоял человек. Казалось, он не к коню возносил свои мольбы, а к самому Аллаху. Его молящий голос звучал глухо:

– Умоляю тебя, прости меня, скотинушка! Не держу я камня за

пазухой, не обманываю тебя, поверь! Не думай, что все люди плохие, что все желают причинить тебе боль, нет-нет, хороших людей гораздо больше. Вот увидишь, придет время, и люди, которые сегодня приказывают сдавать коней на мясо, очень сильно об этом пожалеют, они не будут знать, куда девать себя от стыда. Но что поделаешь, сегодня они правят бал. Мой конь гнедой, не я один, все люди знают, как резвы твои ноги, как радовал ты нас всех на праздниках. Так получилось, что и ты стал жертвой этих подлых игр. Мой друг Бегли сейис, который мне ближе кровной родни, после твоего бегства слег. Только все время повторяет: «Перед смертью я должен еще хотя бы раз увидеть своего гнедого друга, тогда смогу спокойно закрыть глаза».

И все же счастье улыбнулось тебе. Сумел ты сбежать из-под самого ножа. Но хватит уже бегать, давай вернемся назад, мой конь гнедой! Сейчас раннее утро, время, когда прячутся шайтаны, а их место занимают ангелы. Ангел мой, послушайся меня, подойди ближе!.. О, Аллах...

Разгоралась утренняя заря, окрашивая всю округу в алый цвет. Потихоньку двигаясь по остывшему за ночь песку навстречу гнедому коню, фермер Нурберды со слезами на глазах шептал: – Любовь моя, гнедой конь, посмотри же, как на востоке заря занимается! Вот увидишь, это солнце обогреет таких, как мы с тобой. Пойдем, вернемся к родному очагу, там ждет тебя твоя любимая кормушка!

х х х

Потомки гнедого коня скакуны Парлак и Гунеш на скачках по случаю праздника независимости взяли главные призы.

Слезы радости текли по щекам Бегли сейиса и фермера Нурберды. Они оба поспешили к своему любимому гнедому коню, давшему такое замечательное потомство! Некауаҕар